

ВДОХНОВЕННЫЙ ПЕВЕЦ НАРОДНОГО ГЕНИЯ

Жизнь, прожитая ярко...

Подлинное бессмертие человека определяется его творчески-созидательной деятельностью на благо родного народа и силой любви, которую люди питают к нему. Дмитрий Игнатьевич Аракишвили принадлежит к числу тех национальных музыкальных деятелей, которые посвятили всю свою жизнь и творчество великому делу духовного воспитания нации, обогащению ее культурной сокровищницы вечно живыми, немеркнущими творениями. Аракишвили совмещал в себе композитора и ученого, дирижера и педагога, лектора, публициста и организатора. И чем бы он ни занимался, во все вкладывал свою трепетную душу, неизбывную любовь к родному краю, глубокое понимание чаяний и устремлений своего народа.

Для нас, его благодарных потомков, особенно ясно видны две сферы деятельности Аракишвили — композиторская и научно-исследовательская. Первая из них ознаменовалась созданием десятков романсов — бесценных жемчужин грузинской вокальной лирики, еще при жизни композитора признанных классическими образцами этого жанра, и полной очарования, весенней свежести и неувядающей молодости музыки оперы «Сказание о Шота Руставели».

Вспоминаю одну беседу с Дмитрием Игнатьевичем, во время которой он не без чувства досады сказал: «Не везет этому моему дитяти. Я закончил ее в 1914—15 годам и обратился с письмом к тогдашнему антрепренеру Тбилисского оперного театра С. Евлахову, сообщая, что моя двухактная грузинская опера завершена, и хотелось бы видеть ее на сцене Тбилисского оперного театра. И знаешь, что он мне на это ответил? «Очень рад, дорогой Дмитрий, что ты закончил оперу. Но чтобы поставить ее, ты должен внести в кассу театра две тысячи рублей золотом в виде гарантии на тот случай, если твоя опера провалится». Откуда, из каких источников должен был я собрать такую сумму, когда мой месячный доход составлял 50 рублей? Подавленный и разочарованный, взял я партитуру «Шота», отложил ее в долгий ящик и усильно занялся фольклористикой...»

Не видя никаких перспектив осуществления своей заветной мечты — сценического воплощения «Сказания», Д. Аракишвили развернул интенсивную работу по изучению грузинского музыкального фольклора. Сразу же после окончания Московского музыкально-драматического училища Аракишвили опубликовал обстоятельную статью о грузинской народной музыке. Это было в 1895 году.

Тогда же он приступил к собиранию и изучению грузинского народного песнетворчества. Как активному члену музыкально-этнографической комиссии Московского университета Аракишвили поручается организовать фольклорные экспедиции в Грузию. Собранные им в разные годы 500 народных песен были изданы в Москве в четырех томах. За этот труд Аракишвили был удостоен серебряной медали. Огромная художественная и познавательная ценность этих сборников заключается в том, что они вобрали в себя и сохранили для потомства редчайшие образцы сольных и многоголосых песен, поражающих богатством мелодики, лада, ритма и естественной полифоничностью. Сборники народных песен, составленные Д. Аракишвили, по сей день служат одним из источников творческого вдохновения грузинских композиторов и важнейшим подспорьем в научно-исследовательской работе советских музыковедов-фольклористов.

Вот уж, как говорится, «не бывать бы счастью, да несчастье помогло». Отсутствие реальных возможностей постановки первой национальной оперы на сцене не сломало созидательного духа Аракишвили. Свою громадную энергию он направил в область научного исследования народного песенного творчества. Сосуществование в одном лице композитора и ученого пошло на благо как национальной музыки, так и грузинской музыкальной фольклористики.

В дальнейшем, уже в нашу, советскую, эпоху, когда перед деятелями национальной культуры и науки открылись широчайшие горизонты, Аракишвили продолжал свою плодотворную работу в обоих направлениях. «Когда я занимаюсь сочинением, — говорил он, — меня тянет к научной работе, а когда я отдаюсь последней, то жалею, что у меня остается мало времени для композиции». Но как бы «мало» ни было это «время», Аракишвили все же успевал творить в различных музыкальных жанрах.

Музыкальное творчество Д. Аракишвили являет собой значительный этап в истории развития грузинской профессиональной музыки. Романсовая лирика — это сфера творчества, в которой наиболее ярко проявились характерные черты его музыки: напевность и мелодичность вокальной партии, задушевный лиризм, огненный поэтический вдохновенностью и удивительной этической чистотой и целомудренностью в выражении чувства любви, ясность формы, четкость ритма, органическая связь слова с музыкой. В его романах находят выражение не только нежная грусть, элегичность и мечта-

тельность, но и искреннее участие к судьбам простых людей, тяготение к свету, радостям жизни. Бурное кипение страстей и острые психологические переживания чужды не только романсам, но и творчеству Аракишвили вообще.

Весьма знаменательно, что ряд первых высокохудожественных романсов Аракишвили написал на тексты русских поэтов — Пушкина, Фета, Майкова и других. Тем самым он выступает первым национальным композитором, устанавливающим подлинно творческие связи между культурами русского и грузинского народов. То же самое можно сказать и в отношении романсов Аракишвили на слова выдающегося осетинского поэта Коста Хетагурова.

Лирическое дарование Аракишвили, столь ярко проявившееся в его романах, отразилось и в музыке «Сказания о Шота Руставели». Датой первой постановки этой оперы вошла в историю национальной музыки как одно из значительнейших событий. Идеиная слабость либретто обусловила столь длительное «сценическое молчание» этой оперы, в то время как музыка «Сказания» с ее классически законченными, глубоко эмоциональными ариями, ан-

самблями и танцами продолжает жить полнокровной художественной жизнью. Надо надеяться, что, наконец, положительно разрешится «либреттный» кризис этой оперы, и она займет достойное место в репертуаре нашего театра.

Не ограничиваясь сферой вокальной музыки, Аракишвили неоднократно обращался к симфоническим жанрам. Так, его «Гимн Ормузду» — первый образец грузинской программной симфонической музыки. Он автор трех симфоний, причем одна из них — первенец этого жанра в грузинской музыке.

Последующие поколения грузинских композиторов, идя по пути, проложенному Д. Аракишвили, достигли огромных успехов, признания советской и зарубежной музыкальной общественности. Точно так же многое из научных положений Аракишвили-ученого развито и углублено грузинскими музыковедами.

С детства познав нужду, бедность, Д. И. Аракишвили в дальнейшем много внимания, заботы и душевного тепла уделял талантливым представителям трудового народа, оказывал им реальную помощь. В

этом отношении огромное значение приобретают его участие в создании в 1906 году Московской народной консерватории, основание им бесплатных музыкальных классов для детей рабочих Арбатского района Москвы, частые выступления в качестве лектора-пропагандиста музыкальных знаний и т. д.

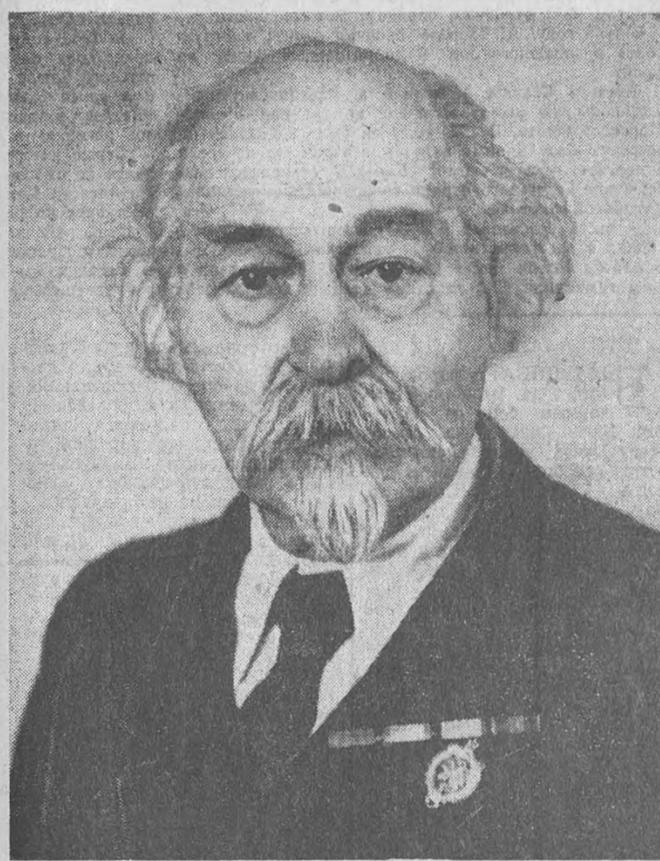
В 1921 году по инициативе и под руководством Аракишвили была открыта Вторая тбилисская консерватория. Сюда пришли 600 учащихся из среды рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции.

Д. Аракишвили был первым председателем Союза советских композиторов Грузии. На протяжении десятков лет он был профессором Тбилисской консерватории, определенный период возглавлял ее.

Д. И. Аракишвили грозил восемьдесят лет. Из них свыше полувека отдано бескорыстному служению грузинской культуре.

Д. Аракишвили выпало счастье стать свидетелем блестящего расцвета родного искусства, в историю которого он вписал немало ярких страниц. С полным основанием мог он повторить слова, сказанные незадолго до смерти великим голландским художником Рембрандом: «Не зря я прожил на этом свете»...

Павел ХУЧУА.

Д. И. АРАКИШВИЛИ.

И СЕГОДНЯ ОН ДРУГ И УЧИТЕЛЬ

Дмитрий Игнатьевич Аракишвили — истинно народный композитор, который всю свою жизнь и творчество посвятил прекрасному делу обогащения и изучения многовековой культуры Грузии.

Нам дорого и близко музыкальное наследие Д. Аракишвили — автора оперы «Сказание о Шота Руставели», многочисленных задушевных романсов. Он самоотверженно служил своему народу, создавая произведения с ярко выраженным национальным колоритом, обрабатывая народные песни и популяризируя их.

В дни 90-летия замечательного композитора и ученого мы обратились к тем деятелям нашего искусства, которые лично знали и хорошо помнят Аракишвили — педагога и воспитателя многих наших современных музыкантов. Воспоминаниями о нем поделились А. Хачатурян, А. Мачавариани, Д. Гамрекели, О. Димитриадзе. Ниже мы публикуем их высказывания.

ТРУЖЕНИК, ТВОРЕЦ

Я лично знал Дмитрия Игнатьевича Аракишвили, встречался с ним несколько раз. Это был остроумнейший собеседник, эрудированный, пылкого ума человек. В нем поражало чувство новизны, умение правильно ориентироваться в процессах, происходящих в нашем искусстве. Он отлично понимал задачи, которые стоят перед советской музыкой. И, безусловно, во многом помогал своим воспитанникам — будущим композиторам, деятелям музыки, направлял их по правильному творческому пути.

Дмитрий Аракишвили писал не много, гораздо меньше, чем пишут сейчас композиторы. Но значение его творчества огромно. Он был одним из тех, кому грузинская профессиональная музыка обязана своим существованием, своим развитием. Я бы пожелал друзьям — грузинским композиторам — еще глубже изучить своих классиков, следовать им в умении по-настоящему любить родину, служить национальному искусству, множить его славу.

...Всего несколько слов о му-

зыке Дмитрия Аракишвили. Он проникновенно воспел дивный солнечный край — Грузию, перedal в своем творчестве ее красоту. А это под силу только истинному художнику.

Арам ХАЧАТУРЯН,
народный артист СССР и Грузинской ССР.

Он рядом с нами

ИМЯ Дмитрия Аракишвили связано в моей памяти с первыми родными мелодиями, которые я под ростоком играл и напевал. Я никогда не думал, что буду композитором. «Даиси», «Абесалом и Этери» З. Палиашвили и «Сказание о Шота Руставели» Д. Аракишвили — эти три оперы определили мою судьбу. Могучие волны вдохновения великих грузинских композиторов подхватили и понесли мое юношеское воображение по дорогам искусства.

В студенческие годы я не раз встречался в коридорах консерватории с Аракишвили, но огромное чувство благоговения не позволяло мне обратиться к мастеру. Однако он оказался очень простым, душевным человеком. Шли годы. Мы близко познакомились с Дмитрием Игнатьевичем, и память о многих днях, проведенных рядом, о долгих беседах об искусстве, о путях развития грузин-

ской музыки я сохранил до конца жизни. Дмитрий Аракишвили рассказывал много интересного о народных сочинителях. Он был первым композитором-ученым, который начал широко и активно пропагандировать значение грузинского народного многоголосия. Аракишвили поднял богатейшие пласты фольклористики, научно исследуя народные песни, обобщил огромный опыт грузинской полифонии.

Романсы и песни композитора — «На холмах Грузии», «В тихую звездную ночь», «Завечерет», «Урмули» и другие знают и любят в народе.

Дмитрий Аракишвили — автор очень популярной в свое время оперы «Сказание о Шота Руставели», отрывки из которой исполняются и сейчас. Я считаю, что это очень интересная лирическая опера. Ария Абдул-Араба, вступление к опере для оркестра, дуэт, танцы великолепны по форме и мелодическому языку. Может быть, в либретто есть кое-какие недочеты, но это можно и нужно исправить. В последние годы я много работал над новой редакцией оперы «Сказание о Шота Руставели». Мы надеемся, что в ближайшем будущем Тбилисский оперный театр поставит на своей сцене эту оперу, и произведение Аракишвили зазвучит по-новому.

А. МАЧАВАРИАНИ,
народный артист СССР.

Большое человеческое обаяние

ДМИТРИЯ Игнатьевича Аракишвили я помню со студенческой скамьи. Он преподавал сольфеджио и гармоню. Среднего роста, полноватый, седой, с приятным открытым лицом — таким он запечатлелся в моей памяти. И еще я помню его смех — уди-

вительно заразительный, по-юношески чистый и искренний. Среди консерваторской молодежи он слыл «своим человеком». Он умел быть с нами равным; притягивала простота, идущая от его большого душевного благородства. Мы верили в него. А он умело использовал наше доверие — будил в нас любовь к родине, к ее культуре, музыкальному наследию нашего народа, учил быть требовательным к себе.

С тех пор прошло много времени. Но светлый образ моего учителя всегда со мной. Он живет в своей музыке. Романсы «Вечер», «Звездные ночи», «Ария Абдул-Араба» и дуэт из оперы «Сказание о Шота Руставели» — неотъемлемая, любимейшая часть моего репертуара. Удивительно мелодичные, теплые, по-хорошему красивые, они — словно отражение души замечательного человека Дмитрия Аракишвили.

Давид ГАМРЕКЕЛИ,
народный артист Союза ССР.

Гордость грузинской музыки

С ДМИТРИЕМ Игнатьевичем Аракишвили я познакомился в августе 1926 года, когда приехал в Тбилиси сдавать экзамены в консерваторию, ректором которой он в ту пору был. Мы, студенты, горячо любили этого изумительного человека и гражданина, видя и чувствуя его исключительное отношение к молодежи. Даже в строгой экзаменационной атмосфере он находил возможность оказать поддержку способному юноше, обнадёжить его советом. Такими «счастливыми случаями» в тот день оказались Ваню Мурадели, Александр Насидзе, я и другие. Поступив в консерваторию и усильно занимаясь композицией, я

в свободное время увлекался аккомпаниаторством в местных классах. Там я выучил и горячо полюбил обширный романсовый репертуар, написанный Дмитрием Игнатьевичем. Можно сказать, что в те годы Д. Аракишвили был общепризнанным «патриархом» грузинского романсового искусства, в то время, когда в оперной музыке пальма первенства принадлежала З. Палиашвили. И действительно, в романах Дмитрия Игнатьевича показал себя тончайшим художником, прекрасно чувствующим голос.

Дмитрий Игнатьевич был выдающимся мелодистом, очень здорово знал и чувствовал грузинский мелос, который он основательно исследовал и которым свободно пользовался в своем творчестве. И тем более обидно, что его опера «Сказание о Шота Руставели», обладая большими музыкальными достоинствами, из-за слабого либретто не идет на сцене нашего театра. Я уверен, что наши писатели, поэты, композиторы и музыковеды в конце концов решат эту задачу — создадут либретто, достойное великого поэта и соответствующее замечательной музыке Д. Аракишвили. А пока фрагменты оперы часто звучат в концертных залах и в эфире. Я всегда с большим удовольствием включал в репертуар своих гастрольных концертов вступление к опере и два ставшие весьма популярными танца — «Давлури» и «Сагатамшо». А «Урмули» из этой оперы, арии Абдул-Араба и дуэт давно стали любимыми произведениями нашего народа.

В заключение хочется сказать, что мы должны еще глубже исследовать и популяризировать и богатое симфоническое наследие замечательного композитора.

О. ДИМИТРИАДИ,
народный артист СССР.